

УДК 811.161.1'374.3

**РОЛЬ СТЕРЕОТИПОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ «РОССИЯ» И «РУССКИЙ»
В СИТУАЦИИ УЧЕБНОГО ДВУЯЗЫЧИЯ**

(на базе ассоциативного эксперимента с чешскими студентами, изучающими русский язык)

А. А. Шадрина

**THE ROLE OF STEREOTYPES IN THE FORMATION OF THE MEANING OF THE WORDS “RUSSIA”
AND “RUSSIAN” IN CONDITIONS OF EDUCATIONAL BILINGUALISM**

(based on associative experiment carried out among Czech students studying the Russian language)

A. A. Shadrina

На базе современного психолингвистического подхода к значению слова как «достоянию индивида» исследуется феномен национально-культурного стереотипа. Цель исследования – проследить влияние стереотипа на формирование значений слов «Россия» и «русский» в чешской языковой среде среди студентов, обучающихся русскому языку. Обработка результатов ассоциативного эксперимента, проведенного на русском и чешских языках, показала, что ядро значения национально специфичных слов в учебной ситуации изучения языка содержит большой процент стереотипных реакций. Количество стереотипных реакций в ядре слова для стимула *Россия/Rusko* составляет 62 % и 53 %, а для стимула *русский/Rus* составляет 29 % и 31 %. Сделанные выводы позволяют выявить специфику значения слов «Россия» и «русский» в отдельно взятой языковой общности. Результаты исследования применимы в практике изучения русского и чешского языков как иностранных, преподавании курсов лингвокультурологии и психолингвистики в вузе.

The phenomenon of a national-cultural stereotype is researched based on contemporary psycholinguistic approach to the meaning of the word as an “individual property”. The aim of this research is to investigate the influence of a stereotype on formation of the meaning of such words as “Russia” and “Russian” in the Czech language environment among students who study the Russian language. The associative experiment was carried out in the Russian and Czech languages. Processing of its results has revealed that the heart of nationally specific word meaning in educational conditions of studying the language has a great amount of stereotypic reactions. The amount of stereotypic reactions in the heart of the words *Russia/ Rusko* is 62 % and 53 %, and in *Russian/Rus* is 29 % and 31 %. Conclusions which have been made upon the research let us detect the specificity in the meaning of the words “Russia” and “Russian” in a separately taken linguistic community. The results of this research could be used in practical studying of the Russian and Czech languages as foreign languages, and in teaching courses on cultural linguistics in psycholinguistic Universities.

Ключевые слова: учебный билингвизм, значение как «живое знание», ассоциативный эксперимент, стереотип.

Keywords: educational bilingualism, meaning as a “living knowledge”, associative experiment, stereotype.

Российские психолингвисты уже давно начали говорить о том, что значение слова не ограничивается только тем, как оно представлено в словаре. Уже в работах А. А. Потебни, Н. В. Крушевского [8; 6] мы можем найти размышления о том, что слово и его значение не являются застывшими структурами и подобны в своем существовании живому организму. Реализацию этого подхода мы видим в работах таких крупных ученых в области психологии и психолингвистики как Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев. Благодаря их исследованиям, значение слова начинает рассматриваться в тесной взаимосвязи с процессами мышления. Значение – это путь «не к выражению, а к совершению мысли в слове» [1, с. 190]. А. Н. Леонтьев рассматривает значение слова с точки зрения теории речевой деятельности и указывает на то, что значения *производны от системы деятельности и сознания*, и они должны исследоваться с учётом «внутренних отношений системы деятельности и сознания» [7, с. 111]. Он называет значение слова основной когнитивной (познавательной) единицей, формирующей образ мира.

Также психолингвистический подход к пониманию значения слова как «достояния индивида» на протяжении ряда лет разрабатывается в исследованиях А. А. Залевской (см., например [2 – 5]). Она подчерки-

вает, что характерные особенности живого слова в том, что оно является достоянием пользующегося языком человека, продуктом своеобразной переработки человеком его опыта познания и общения, средством доступа к образу мира индивида, специфическим орудием разнообразной (в том числе – коммуникативной) индивидуальной и социальной деятельности людей. Живое слово способно возбуждать представление о вещи со всеми её признаками, позволяет думать о действительности, обеспечивает взаимодействие сенсорики, интеллекта и эмоционально-оценочных переживаний и не совсем такое, каким оно представлено в словаре [3, с. 88].

Образ мира, средством доступа к которому является «живое слово», формируется с опорой на два источника: опыт социальной группы, этноса или всего человеческого рода и деятельность самой личности в окружающем мире [3, с. 98]. Следовательно, можно высказать следующее предположение: чем меньше личностный опыт переживания индивидом данного фрагмента действительности, тем с большей долей вероятности в значение слова будет включен опыт социальной группы или этноса в виде стереотипов, особенно это актуально для учебной ситуации изучения языка.

В лингвистике стереотипы изучаются в рамках этнолингвистики, лингвокультурологии, когнитивной

лингвистики, этнопсихоллингвистики и т. д. (В. А. Маслова, Е. Бартмицкий, В. В. Красных, Л. П. Крысин, В. З. Демьянков и др.) В рамках психоллингвистического (этнопсихоллингвистического) подхода понятие «стереотип» тесно связывается с понятием «образ сознания» и рассматривается как фрагмент языкового сознания человека. В психоллингвистике подобные фрагменты исследуются с помощью специфичных для этой области знания методов и методик. Наиболее популярным среди психоллингвистов и этнопсихоллингвистов методом исследования образов сознания и стереотипов языкового сознания является ассоциативный эксперимент и анализ ассоциативно-вербальной сети.

Многие исследователи феномена стереотипа подчеркивают его ассоциативную природу. В частности, Ю. А. Самарин определяет стереотип как языковую единицу, вызывающую «на психовербальном уровне в сознании представителей определенной национально-культурной общности некоторый минимум сходных ассоциативных реакций по ряду семантических признаков оценочного характера» [10, с. 22].

Таким образом, феномен национально-культурного стереотипа неотъемлемо связан с формированием значения слов в межъязыковых исследованиях, помогает более точно интерпретировать результаты ассоциативного эксперимента, позволяет выйти на фрагмент языкового сознания индивида и выявить специфику значения слова в отдельно взятой языковой общности.

Нашей задачей было выявить стереотипное ядро слов-стимулов Россия и русский в ситуации учебного двуязычия (на базе ассоциативного эксперимента с чешскими студентами, изучающими русский язык). Материалом для настоящего исследования послужили результаты проведенной нами серии психоллингвистических экспериментов, в которых приняли участие чехи – студенты отделения русистики Остравского университета в возрасте от 20 до 36 лет (экспериментальная группа – 50 человек). Эксперимент состоял из двух частей: семантический дифференциал и свободный ассоциативный эксперимент – и проводился на чешском и русском языках. Студентам были предъявлены слова-стимулы, обозначающие базовые концепты культуры повседневности, среди которых были и стимулы *Россия/Rusko*, *русский/Rus*. Обработка результатов АЭ с точки зрения частотности позволила выделить для каждого слова-стимула стереотипное ядро, включающее наиболее частотные реакции (таблицы 1 – 4).

Таблица 1

Стереотипное ядро АП слова Rusko

№ n/n	Вербальные ассоциаты	Кол-во
1	Moskva	8
2	země	6
3 – 4	velmoc	3
3 – 4	vodka	3
5 – 8	matrjoška	2
5 – 8	olympiáda	2
5 – 8	škola	2
5 – 8	zima	2
Всего:		28

Таким образом, в стереотипное ядро вошли как понятийные реакции – *страна, держава*, так и множество предметных – *Москва, водка, матрешка, школа, олимпиада*. Кроме того, есть стереотипная оценочная реакция – *холодно*. Как и предполагалось ранее, при отсутствии достаточного опыта индивида в отношении переживания данного фрагмента действительности ядро значения слова наполняется национальными и культурными стереотипами.

Таблица 2

Стереотипное ядро АП слова Россия

№ n/n	Вербальные ассоциаты	Кол-во
1	Москва	9
2	страна	5
3	большая	4
4 – 6	водка	2
4 – 6	матрешка	2
4 – 6	холодная	2
Всего:		24

Интересно, что данное стереотипное ядро почти полностью повторяет ядро слова на чешском языке, наблюдается даже сходный порядок первых двух реакций. Но для стимула на русском ядро меньше по объему, в него не вошли стимулы *школа и олимпиада*, а слово *великая держава* было заменено стимулом *большая*.

Таблица 3

Стереотипное ядро АП слова Rus

№ n/n	Вербальные ассоциаты	Кол-во
1	člověk	4
2 – 4	Putin	3
2 – 4	Rusko	3
2 – 4	vodka	3
5 – 7	cizinec	2
5 – 7	Ivan	2
5 – 7	dobrosrdečný	2
Всего:		19

В ядре слова находится понятийные реакции *человек, иностранец*, предметные реакции *Россия, водка* и такая эмоциональная оценка как *добросердечный*. Интересно появление такого стереотипа как типичное русское мужское имя *Иван*, и, безусловно, закономерным является появление такой реакции как *Путин*.

Таблица 4

Стереотипное ядро АП слова Русский

№ n/n	Вербальные ассоциаты	Кол-во
1	язык	11
2	водка	5
3-6	веселый	2
3-6	Путин	2
3-6	человек	2
3-6	школа	2
Всего:		24

Интересно, что первая, наиболее стереотипная реакция такая же, какую обычно получают и в русскоязычных аудиториях – язык. Также в ядре по-прежнему представлен стереотип *водка* и фамилия президента РФ, как наиболее известного представителя нашей страны на данный момент.

Сопоставив данные, полученные в результате двуязычных экспериментов, и получим ряд устойчивых реакций. Для стимула *Россия/Rusko* это будут *Москва, страна, водка, матрешка, холодно/холодная*. Реакцию *страна* нельзя назвать национально-культурным стереотипом, так как, к примеру, эту же реакцию мы получаем в числе наиболее частотных и при проведении ассоциативного эксперимента с носителями языка [9], но реакция *Москва* для носителей языка не является устойчивой (1 из 109), а реакцией *водка, матрешка, холодно/холодная* мы не находим в данных РАС. Это позволяет нам отнести их к национально-культурным стереотипам и указать, что количество стереотипных реакций для стимула *Россия/Rusko* составляет 62 % и 53 % соответственно от общего количества ядерных реакций.

Общими реакциями, расположенными в ядре слова, для стимула *русский/Rus* будут *человек, Путин, водка*. Сопоставив эти результаты с данными РАС [9], мы можем увидеть, что реакция *человек* является второй по частотности на стимул *русский* для носителей языка, следовательно, к национально-культурным стереотипам отнесена быть не может. Следовательно, в языковом сознании чехов для стимула *русский* сте-

реотипными будут реакции *Путин* и *водка*. Процентное соотношение стереотипных реакций к общему количеству ядерных реакций для стимула *русский/Rus* составляет 29 % и 31 % соответственно.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в учебной ситуации изучения языка, когда обучающиеся не имеют контакта с языковой средой той страны, язык которой они изучают, велика роль национально-культурных стереотипов в формировании значения таких слов как этнонимы и макротопонимы. На примере слов *Россия/Rusko* мы увидели, что процент реакций, обусловленных национально-культурными стереотипами респондентов, составляет больше половины от общего количества реакций в ядре (62 % и 53 %). В ядре слов *русский/Rus* также есть стереотипные реакции, связанные с особенностями языкового сознания чехов, но их количество меньше половины (29 % и 31 %).

Данные, приведенные в настоящем исследовании, могут быть использованы при обучении первому и второму иностранному языку, в частности, русскому как иностранному, помогут увидеть, насколько велико влияние стереотипов на формирование значений национально специфичных слов в сознании не носителя языка. Кроме этого, представляется, что наше исследование обозначит некоторые перспективы дальнейшего исследования роли стереотипов в формировании значения слова в учебной ситуации изучения языка и процессов усвоения иноязычного слова.

Литература

1. Выготский Л. С. Психология искусства. М.: Искусство, 1986. 576 с.
2. Залевская А. А. Введение в психолингвистику: учебник. 2-е изд. испр. и доп. М.: РГГУ, 2007. 560 с.
3. Залевская А. А. Двойная жизнь значения слова. Теоретическое и экспериментальное исследование Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2012. 278 p.
4. Залевская А. А. Значение слова сквозь призму эксперимента: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. 239 с.
5. Залевская А. А. Слово. Текст. Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 542 с.
6. Крушевский Н. В. Очерк науки о языке // Хрестоматия по истории русского языкознания / под ред. Ф. П. Филина. М.: Высшая школа, 1973. С. 417 – 433.
7. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. 2-е изд. М.: Изд-во полит. литературы, 1977. 304 с.
8. Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. С. 465 – 466.
9. Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Режим доступа: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>
10. Самарин Ю. А. Очерки психологии ума. М., 1962. 504 с.

Информация об авторе:

Шадрина Анастасия Алексеевна – аспирантка факультета филологии и медиакоммуникаций Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, ermiona@yandex.ru.

Anastasia A. Shadrina – post-graduate student at the Faculty of Philology and Media Communications, F. M. Dostoevsky Omsk State University.

(Научный руководитель: Бутакова Лариса Олеговна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, славянского и классического языкознания ОмГУ им. Ф. М. Достоевского? larisabut@rambler.ru

Scientific advisor: Larisa O. Butakova – doctor of Philology, professor at the Department of Russian Language, Slavic and Classic Linguistics, Omsk F. M. Dostoevsky State University).

Статья поступила в редколлегию 28.07.2014 г.